«Что подходит одному пациенту, другому — совсем никак»

София Бигвава о месте, времени и образе действия

ОДНИМ из ярких событий уходящего года стало открытие клиники антивозрастной и эстетической медицины Bellefontaine в отреставрированном историческом здании в самом центре Москвы. Клиника поселилась в непростом доме: особняк Н. К. Боля — К. А. Гутхейля был возведен в Денежном переулке после пожара 1812 года как деревянный, ампирный, к концу XIX века перестроен, а в наше время признан объектом культурного наследия. При втором хозяине, который состоял одним из директоров Московского филармонического общества, здесь часто бывали Станиславский, Савва Морозов, не раз давал фортепианные концерты Рахманинов. В советское время дом был поделен на коммуналки, затем в нем располагался архив одного из госучреждений. Основательница Bellefontaine доктор София Бигвава рассказала о сложной реставрации здания и о том, как работает клиника после переезда.

— Как вам удалось найти такое прекрасное здание?

— Это череда случайностей. Нам неожиданно пришлось съезжать из Композиторского переулка, и я начала искать новое помещение. Мне хотелось, чтобы оно было именно в этом районе, в арбатских переулках, я буквально ходила по улицам, присматривала идеальный дом. Этот был в печальном состоянии: кое-где, правда, оставалась лепнина, плитка, но на полу лежали доски, а сверху — линолеум чудовищный.

— Как проходила реставрация?

— Нам пришлось действовать в крайне сжатые сроки — на все про все год-полтора. Я делала все сама — искала людей, художников, мастеров по дереву, а уже на финальной стадии ремонта и отделки мне помогала дизайнер Альбина Назимова. Многое сделано вручную, мы полностью меняли окна, двери, полы, крышу, сделали подвал — работы была масса. Реставраторы восстанавливали лепнину, рисовали цветы на стенах — все в стиле скандинавских усадеб, есть такой очень выдержанный и близкий мне по духу густавианский стиль.

— У вас на стенах работы Рустама Хамдамова, а в обстановке много антиквариата. Хамдамов вам помогал все это подбирать?

— Вся мебель в нашей клинике — это моя коллекция. Я очень трепетно отношусь к антиквариату, покупаю его везде — в Италии, во Франции, в Бельгии. А Рустам — человек наитончайшей эстетики, понимания красоты. И он был в восторге, когда все это увидел, а его похвала для меня крайне важна.

— Как работается в таком окружении? Какие технологии вы предпочитаете использовать на новом месте?

— Здесь 550 квадратных метров, на них у нас расположено пять косметологических кабинетов, в том числе один для маникюра и педикюра, плюс отдельная полноценная операционная с палатой. Я ярый противник многих популярных сейчас аппаратов: все эти Altera, Fraxel кажутся мне очень агрессивными по своему воздействию на кожу и на организм в целом. Поэтому наш принцип работы прост — мы стараемся не назначать того, что человеку не нужно, пусть лучше что-то будет «недоделано» в лице, но выглядит натурально. Если мы и берем в работу аппараты, то это в основном лазеры. Но, конечно, все очень индивидуально: что подходит одному пациенту, другому — совсем никак. В команде у меня специалисты, которых объединяет одна философия — мы стараемся использовать главный врачебный принцип и не навредить пациентам.

Беседовала Ирина Кириенко